

Евгений Гришин

КРАБЛ

2019

Автор: Евгений Гришин

Старое здание скрывает страшную тайну. Оно надёжно скрыто за бетонным забором и зарослями бурьяна, а в его глубоких подвалах затаилось зло. И когда крик о помощи врывается в жизнь Олега, то только он сможет принять решение остаться ли ему в стороне или вступить в схватку с беспощадным чудовищем.

Глава 1. Неизвестный вызов

Олег сидел дома уже третий день. Все бы ничего, но у него еще побаливало горло. А все из-за этой проклятой ангины! Слабое горло было его проблемой с самого детства. Но главные неприятности начинались с наступлением осени. Вот и сейчас, болезнь началась без видимой причины. Просто утром заболело горло...

Он громко чихнул, на глазах выступили слезы.

- Блин... - курсор мыши прочертил широкую дугу и уткнулся в левый край монитора. На экране потерявший управление Тини не успел увернуться от коварного Пуджа и через мгновение рухнул замертво. Компьютер, словно издеваясь, издал противную трель.

- Бли-и-ин... - снова, но уже с разочарованием протянул Олег: все надежды пройти сегодня этот уровень «Доты» рассеялись, как дым и он грустно отодвинул мышку в сторону. На душе сразу стало грустно и противно. Спать пока не хотелось, да и время было еще детское - только десять часов.

Из соседней комнаты доносились приглушенные звуки телевизора - родители смотрели «Вести» и поставленный, мягкий голос диктора что-то говорил то ли о наводнении, а может быть об урагане - слышно было плохо, но Олегу, как и любому подростку его возраста, это было все равно... Он тяжело вздохнул и тоскливо оглядел свою небольшую комнату.

Желтые, надоевшие шторы... выцветшие обои... цветок на стене... кровать...

Да еще эта мерзкая боль в горле.

Олег поморщился и осторожно сглотнул слюну - горло отдалось тупой, но уже привычной болью.

Он снова повернулся на скрипучем стуле к монитору и лениво взялся за мышку, навёл курсором на папку со школьными фотками.

Нажать на кнопку Олег не успел - на экране появилось окно Skype и раздался протяжный сигнал вызова.

Олег нахмурился.

Неизвестный абонент...

Новый щелчок мыши, и окно видео открылось на весь экран. Изображение было черным, как будто, в комнате у звонившего, был выключен свет.

Послышались какие-то приглушенные всхлипывания.

- Кто это? - Олег начал терять терпение.

Монитор моргнул... потом на нем мелькнули черно-белые полосы. Из мобильного, который лежал рядом с клавиатурой, послышался неприятный электрический шум.

Внезапно шум прекратился, и экран снова стал нормальным.

Олег осторожно потянулся к мышке, но, как только, его пальцы коснулись гладкого пластика, по монитору пробежала разноцветная рябь, потом картинка помутнела и стала черно-белой. Глаза Олега широко раскрылись и он, не мигая, уставился перед собой.

По монитору снова пробежала рябь... Опять послышался шум из телефона - что-то вроде шелеста, прерываемого противными трелями...

Олег боялся шелохнуться.

Рябь усилилась, и уже все изображение стало похожим на снежную метель. Казалось, что безжалостный ветер кружит снег и резко бросает его из стороны в сторону...

Но вдруг все замерло... телефон затих... и Олег с ужасом увидел, что изображение стало принимать *форму*.

Оно стало густым ближе к центру, постепенно образуя что-то напоминающее круг. Потом, внезапно, проявился дрожащий контур лица, мелькнули огромные, распахнутые глаза и из динамиков компьютера вырвался оглушительный механический крик:

«По-о-о-м-о-г-и-и... м-н-е-е-е...».

От первых звуков заложило уши.

Чашка, стоящая рядом с динамиком треснула и из нее на стол потекла коричневая, мутная жижа.

Крик быстро затих, и на экране снова появилось привычное изображение логотипа Windows XP, но Олег продолжал неподвижно сидеть перед монитором. Его волосы встали дыбом, а руки била мелкая дрожь.

Дверь открылась и на пороге появилась мама. Она встревоженным взглядом окинула комнату.

- Что это было?

- Ты о чем, мам? - Олег уже взял себя в руки, хотя пальцы еще дрожали и ноги были ватными.

- Да вот сейчас. Звук странный.

- Коротнуло что-то в компе. - Олег попытался улыбнуться через силу, но у него это не получилось, и мать с подозрением посмотрела сыну в глаза.

- У тебя все в порядке?

- Да все нормально, мам, успокойся... Горло только снова болит.

- Не забудь на ночь пополоскать. - сказала она уже обычным голосом. - Сода на кухне над раковиной в коробке... Да, таблетку прими.

- Хорошо, мам.

Мать прикрыла дверь, и Олег снова остался в комнате один. Он с опаской посмотрел на монитор и динамики. В комнате стояла тишина, прерываемая только монотонным гулом системного блока.

Олег облизал пересохшие губы и провел ладонью по холодному лбу... Это не было галлюцинацией и ему не привиделось, раз даже мать слышала этот звук. В этом он был абсолютно уверен... Да и чашка треснула...

Он взял мятый носовой платок и положил его в небольшую лужицу, которая уже стала затекать под клавиатуру. Тот сразу покрылся темными, густыми разводами.

В комнате стало душно. Олег поднялся со стула и подошел к окну. Сквозь шторы ничего не было видно - крошечная тьма. Да, и не удивительно: окна пятиэтажной «хрущёвки» выходили прямо на бетонное здание, заброшенного еще в восьмидесятые годы, какого-то древнего «НИИ». О смысле этих таинственных букв ему еще в детстве рассказал отец. Все оказалось просто: научно-исследовательский институт. Но, что это был за институт и чем в нем занимались, ни отец, ни мать никогда не рассказывали. Олег воспринимал это серое здание, как часть своего обычного мира. Как магазин во дворе, школу, киоск рядом с автобусной остановкой... Он привык к нему, и сейчас его взгляд лишь мельком скользнул по темным стенам без интереса и любопытства, и устремился вдаль, туда, где светились огни большой трассы.

Олег открыл окно и облокотился на, сырой от недавнего дождя, карниз. Подставил разгоряченное лицо под свежий ветер и с удовольствием втянул в себя прохладный воздух.

Где-то справа несколько раз посигналила машина.

Раздался веселый женский смех.

Хлопнула дверь.

Все происшедшее, сейчас, спустя всего лишь несколько минут, уже казалось ему полным бредом. Чьей-то злой, но, без сомнения, прикольной шуткой. Он действительно испугался... Олег слегка улыбнулся, чтобы снять остатки напряжения и прикрыл глаза. Осталось только понять, кто его разыграл... а, главное, *как...*

Внезапно, он почувствовал что-то *не хорошее*. Это было странное чувство, как будто его облили ведром прохладной воды. Не холодной, а именно прохладной. По всему телу пробежали мурашки, и к горлу подкатила тошнота.

Олег медленно приоткрыл глаза.

И тут, его накрыла новая волна ужаса. Глаза расширились до предела и что-то резко, словно тугой веревкой, рвануло его вперед. Он с силой уперся ладонями в деревянную раму окна, ногти до жгучей боли впились в шершавую краску, а все вокруг вмиг погрузилось в черную, густую пелену. И, только прямо перед ним, бешено, словно неистовый смерч, закружился, мерцающий серебристыми искрами, воздух. Голова закружилась, в ушах раздался шум, и он еще крепче вцепился слабеющими руками в холодную раму.

Вдруг, прямо перед его глазами, возникло окно... древнее, с грязными стеклами и с, изъеденной червями, рамой... Раздался резкий, вибрирующий звук, а следом за ним громкий хлопок и стекло мелкими осколками брызнуло во все стороны...

За окном, внутри комнаты что-то было. Олег не мог разглядеть, что именно - неестественная, густая тьма полностью заполняла собой маленькую комнатку, но он всей кожей почувствовал злобный, нечеловеческий взгляд из черной глубины, от которого его волосы встали дыбом, а спина покрылась липким, холодным потом.

Тьма придвинулась ближе...

Руки Олега дрожали от напряжения.

Еще ближе...

Внезапно, все закончилось. Он не удержался на ногах и с тяжелым стуком рухнул на пол, больно ударившись спиной о дубовый паркет, быстро перевернулся на живот и уткнулся лицом в ладони. Все тело била дикая дрожь, воздуха не хватало.

Что это... Что это было?!

Мысли вихрем крутились в его голове...

Постепенно, дышать стало легче. Он перевернулся на спину, потом неуклюже поднялся на ослабевшие ноги и подошел к своей кровати. Смотреть на окно он боялся, поэтому, быстро, не раздеваясь, залез под одеяло, как в детстве, натянул его на голову, свернулся калачиком и мгновенно провалился в тяжелый, спасительный сон...

Глава 2. Утро

Олег вздрогнул всем телом, словно по нему пропустили разряд тока, и сразу проснулся. В комнате было очень холодно: вчера он не закрыл окно, и бежевая тюль отчаянно трепыхалась под резкими напорами осеннего ветра.

Он поднял голову и посмотрел на часы.

9.15

События вчерашнего вечера мгновенно пронеслись в его голове.

О, чёрт...

Олег снова упал на подушку и закрыл лицо руками.

Что это было? Бред какой-то... Крик в компе - ну, это он еще мог понять: в сети словить вирус можно на раз... но, это страшное окно... и... дикое, жуткое видение.

По коже снова пробежала дрожь.

И еще, эта противоестественная сила, которая чуть не вытащила его из окна... Все это списать на ангину точно не получится.

Из кухни донесся звон тарелок и приглушенный голос матери.

Олег нехотя встал и, пошатываясь, вышел из комнаты. В коридоре стоял аппетитный запах омлета. Мать услышала его шаги и тут же появилась в проёме кухонной двери.

- О, Олежка проснулся, - весело и громко сказала она. - Давай быстро в ванну и к нам за стол. Завтрак только приготовила.

Олег рассеянно кивнул и скрылся в ванной, где кое-как почистил зубы, стараясь больше избавиться от резкого и неприятного привкуса во рту, оставшегося после вчерашнего вечера, чем от зубного налета.

Через несколько минут он уже сидел за столом, тоскливо ковыряя вилкой душистый кусок омлета. Есть особо не хотелось, но, поймав несколько недовольных взглядов отца, он, все же, отправил пару кусков в рот и стал медленно их пережевывать.

- Что, совсем плохо? - наконец, сочувственно поинтересовался отец.

- Да нет, уже нормально. - выдавил из себя Олег и снова уткнулся в тарелку.

- Вчера горло полоскал? - мать потрогала рукой лоб сына.

- Да, все нормально, мам, успокойся, - протянул Олег и, вдруг, замер, рассматривая кусок хлеба в своей руке.

- Мам, - снова протянул он через пару секунд, но уже заинтересованным голосом.

- Что?

- А, что вы с папой знаете об этом старом здании перед нашим домом?

- НИИ, что ли? - удивленно поднял брови отец и отложил газету в сторону. - Зачем тебе?

- Да, так просто... В школе задали написать что-нибудь про старые здания в нашем районе, - соврал Олег и выжидающе посмотрел на отца.

Тот с сомнением скосил глаза на сына, потом кашлянул в кулак.

- Ну, там научный институт находился, - нехотя начал он, - где-то в восьмидесятых. Плохо помню, конечно, слишком маленьким был. Помню только, большой забор, охрану и колючую проволоку сверху. А, когда подрос - мне, наверное, лет шесть уже было - его прикрыли. Тогда, год 86-й наступил. Все прикрывали. Но, почему этот закрыли - не знаю, - отец немного помолчал, рассеянно разглядывая свою широкую ладонь. - Странно, как-то все произошло. Оборудование вывезли в течении недели, шум от грузовиков стоял на весь двор, военных даже привезли... а потом тишина. Так и стоит заброшенным уже больше тридцати лет, - он снова замолчал и почесал подбородок.

Олег слушал отца затаив дыхание.

- А чем занимались-то там?

- Понятия не имею, - отец вздохнул и снова взялся за газету.

Зашуршали страницы.

- Так у нас Анна Петровна всю жизнь там проработала, - оживилась мать. - К ней и сходи, раз интересно.

Олег задумался. Он знал Анну Петровну с самого детства - это была их соседка по подъезду с пятого этажа. Родители, иногда, даже просили её приглядеть за Олегом, когда тому было лет пять или шесть.

Он быстро запихал в рот остатки омлета, запил уже остывшим чаем и, почти бегом, бросился к входной двери.

- Олег! - мать с удивлением посмотрела вслед убегающему сыну.

- Некогда, мам. Потом расскажу. - бросил он через плечо и захлопнул за собой дверь.

Глава 3. Старое фото

Олег быстро, перепрыгивая через две ступеньки, взлетел на пятый этаж и в нерешительности остановился перед, обитой потрескавшимся вишневым дерматином, деревянной дверью. Он медлил, нервно переминаясь с ноги на ногу и покусывая верхнюю губу... Наконец, он набрался смелости и нажал на черную кнопку звонка.

За дверью раздалась резкая, пронзительная трель, а следом за ней шаркающие шаги. Дверь открылась и из-за нее выглянула Анна Петровна - старушке было уже почти семьдесят лет, но выглядела она лет на пятнадцать моложе, и Олег всегда удивлялся, как вообще такое возможно.

- Олечка, мальчик мой! - заулыбалась Анна Петровна. - Что случилось? Давай, заходи.

Олег зашел в квартиру и снова нерешительно остановился, подбирая слова.

- Что такое? Давай рассказывай...

- Анна Петровна, - наконец, начал он, - Мне нужно у вас кое-что узнать. Мама сказала, что вы точно знаете.

Старушка внимательно посмотрела на него.

- Чаю хочешь?

- Нет, спасибо. Только что позавтракал.

- Ну, тогда пойдем в комнату, там все и расскажешь.

Анна Павловна провела его в маленькую комнату, заставленную древней мебелью, и усадила на старый, скрипучий диван. В комнате стоял слабый запах не то духов, не то варенья.

- Ну, давай, наконец, рассказывай, что там у тебя за вопросы такие сложные, - она хитро улыбнулась и присела на краешек стула напротив Олега.

- Мама говорит, что вы работали в том институте, который у нас во дворе стоит. Зброшенный который.

- Да, почитай всю жизнь там проработала. А, что за надобность у тебя в этом?

- Нам в школе... - Олег запнулся. - Задание дали, рассказать о старых постройках. Вот, я и спросил у родителей, а они уже к вам отправили.

Старушка немного приподняла бровь, недоверчиво рассматривая Олега. Но, тот молчал, и она сдалась.

- Ну, хорошо. Не хочешь говорить - дело твое, - она вздохнула. - И, что же тебя интересует?

- Отец сказал, что был маленьким, когда его закрыли? А, когда это произошло и почему?

- Когда это произошло, я помню хорошо. Летом 86-го. А, вот почему... Точно тебе не скажу. - старушка нахмурилась. - Работал институт и работал. Все в порядке было... И с деньгами, вроде, проблем не знали. Нам бы еще дальше при нем быть, но... - она внезапно замолчала и о чем-то задумалась.

- Что "но", Анна Павловна? - нетерпеливо спросил Олег.

- Случилось, вроде, что-то там. В одной лаборатории, в подвале.

- Что?

- Нам никто не сказал, но в ту ночь суета была страшная. А, потом, машины стали приезжать и забирать все. А, нам директор, Станислав Григорьевич, сказал, что закрывается институт, идите, мол, на все четыре стороны. - она тяжело вздохнула. - Прямо так и сказал... а, время-то, какое было... нехорошее время...

Олег тоже вздохнул.

- А, как назывался-то и чем занимались?

Старушка потерла морщинистый лоб, пытаясь вспомнить название.

- Дай, бог, памяти-то... Как его... НИИ... фэ-бэ... эф-пэ или фэ-пэ... Господи, боже мой... - вдруг, она радостно посмотрела на Олега и всплеснула руками, - Да, у меня же фотки есть!

- Какие фотки? - не понял Олег.

- У нас в лаборатории один фотограф-любитель был, так он много фотал, а потом, нам фотографии раздавал.

Анна Павловна торопливо поднялась и подошла к резному комоду. Заскрипел ящик, потом раздался шорох бумаг и у нее в руках появился целлофановый пакет из "Пятерочки", туго перетянутый белой резинкой.

- Все тут, - она бережно развязала пакет и выложила рядом с Олегом черно-белые фотографии.

Старые, потрепанные фото с гнутыми углами веером рассыпались по дивану. Олег с интересом взял одну из них. На ней, молодая женщина стояла рядом с лабораторным столом, заставленным колбами и баночками с реактивами, и задорно улыбалась в объектив фотоаппарата.

- Это я, - с гордостью сказала Анна Павловна и улыбнулась. - Там год должен быть подписан. Переверни.

Олег перевернул фото, и действительно, там, выцветшими от времени, чернилами была сделана надпись "июль 83 г."

- Как раз 34 годка здесь. - Старушка хотела было пуститься в воспоминания, но Олег осторожно прервал её.

- Вы говорили, что можете найти название этого института.

- Да, да... сейчас. - женщина засуетилась, перебирая фотографии.

- Ага, вот она... Возьми. Там на здании надпись есть.

Олег взял, протянутую ему фотографию, и стал внимательно рассматривать изображение. Четыре улыбающиеся женщины в белых халатах стояли на бетонных ступеньках и держались за руки. Они были молоды и счастливы. Солнечные блики играли на их лицах и одежде. Олег подумал, что фотографию сделали весной - только в это время года можно быть таким счастливым. Сам фотограф стоял немного ниже и, поэтому, хорошо была видна табличка с надписью справа от входа в здание.

- Экспериментальный НИИФОБ, - медленно прочитал Олег. - А, что это значит?

- Да, я уже и не помню, сколько лет-то прошло. - Анна Павловна подняла очки на лоб. - Мы в лаборатории работали, чего начальство скажет, то и делали. Какие-то все растворы проверяли. Но, точно знаю, что в подвалах опыты проводили... там на мышах, на кроликах.

Олег внимательно слушал рассказ, рассеянно перебирая в руках фотографии. Известный фотограф делал снимки не только людей, но и самого здания и построек поблизости. На одном снимке можно было разглядеть новенькую проходную, на другом - клумбу перед главным входом. На следующем снимке Олег узнал часть здания, которую он каждый день видел из своего окна. Он присмотрелся внимательнее. Казалось, что ничего не изменилось за прошедшие годы, только покосились деревянные рамы, местами со стен обвалилась плитка, пророс высокий бурьян, да окна осклалились осколками битого стекла. Даже старая, похожая на рогатину, береза, и та, была на своем месте.

- Спасибо, Анна Павловна, - Олег поднялся с дивана и протянул старушке пачку фотографий. - Пойду я...

- Ну, помогла я тебе, милоч? - та взяла пачку и потянулась за пакетом.

Олег уже было собирался ответить, но тут заметил, что в полупрозрачном матовом пакете виднеется еще один снимок.

- Анна Павловна, там еще одна фотка, - он показал пальцем на пакет. - Можно посмотреть.

- Еще одна? - искренне удивилась старушка и зашуршала целлофаном. - Да, точно... Ну, и глазастый ты! - Она протянула Олегу матовый снимок. - Я и забыла про него - взяла на память, когда институт закрыли. А, этот дом стоял здесь раньше, еще до революции. Там, говорили, немец какой-то жил, из купцов вроде...

Фотография отличалась от других и качеством и исполнением. Сразу было видно, что ее сделал профессиональный фотограф, и очень давно - снимок выцвел и стал какого-то темно-бежевого цвета. На нем был изображен трехэтажный дом, или точнее часть дома. Но, Олег сразу узнал это место и березу, и... то страшное окно...

Глава 4. Нехорошее место

Компьютер тихо пискнул и стал медленно загружаться, на черном экране быстро замелькали строки текста...

Олег сидел за столом и тупо смотрел на, лежащую рядом с клавиатурой, фотографию. Первая волна паники прошла. Он даже не попрощался с соседкой, а просто, словно сумасшедший, опрометью вылетел из ее квартиры, крепко сжимая в дрожащей руке злополучный снимок. Ангина прошла или, во всяком случае, он пока не чувствовал болей

в горле. Только сердце гулко стучало в груди от страха и от внезапного осознания того, что над ним нависла какая-то, пока не понятная, но смертельная опасность.

Сканирование фотографии заняло у него не более минуты. Олег несколькими щелчками мыши сохранил ее на рабочий стол и открыл браузер. Затем, набрав название института, он нажал на кнопку поиска...

Прежде всего, ему в глаза бросились фотографии. Олег быстро пролистал их - да, это именно то, что он и искал. На большей части снимков было изображено уже заброшенное, мрачное здание, но лишь несколько черно-белых фоток было сделано до его закрытия.

Один из снимков заинтересовал Олега. На нем здание было снято с фасада, справа был расположен главный вход с высокой лестницей, на которой толпились люди, а слева - все тоже кривое дерево. По непонятной причине, дерево совсем не изменилось за тридцать лет, только разве ветки стали толще раза в два. Эту фотографию он тоже сохранил на рабочий стол.

Дальше Олег принялся разглядывать заголовки статей. В первой же статье он увидел полное название института - расшифровывалось оно достаточно просто - «Экспериментальный научно-исследовательский институт фундаментальных основ биополя».

Олег прокрутил статью вниз.

«Институт был закрыт в 1986 году по причине реорганизации» - прочитал он.

Но, ведь Анна Павловна говорила, что все произошло внезапно из-за происшествия в одной из лабораторий...

Остальные статьи вели на сайты со всякого рода мистикой и прочей ерундой. Олег бегло просмотрел несколько статей и понял, что каждая следующая статья является перепечаткой предыдущей и закрыл браузер.

Он задумался. Слово «биополе» было ему уже знакомо - он часто слышал его по телевизору, особенно в передаче «Военная тайна», и знал, что этим полем обладают все живые существа. Поэтому, не удивительно было то, что над этой проблемой работал целый институт, удивительно было другое - в начале семидесятых, а именно тогда и был открыт НИИФОб, все исследования в области биополя, да и сам этот термин, были под негласным запретом и относились к псевдонаучной деятельности. А из статьи следовало, что его сотрудники регулярно получали от правительства награды и премии... После 86 года, заброшенное здание стало обрастать множеством таинственных слухов, в следствии чего попало в список одного из многих мистических мест города. Поговаривали, что там проводились какие-то засекреченные эксперименты и в одном из подвалов все еще находится странная установка, но её до сих пор никто не обнаружил. Олег обратил внимание на то, что все, имеющиеся в поиске, фотографии были сделаны только снаружи здания, и совсем не было фотографий, сделанных внутри... ни одной.

Да... история становилась все более запутанной...

Олег прикусил губу и снова посмотрел на, лежащую перед ним, фотографию. Ему очень не хотелось этого делать, но... Он снова вошел в браузер и загрузил отсканированное изображение в поисковик. Через несколько секунд на экране появились картинки. Олег придвинулся ближе к монитору и впился в них глазами. Фотографий было много, но ни одна из них даже отдаленно не напоминала исходное изображение.

Он прокрутил страницу ниже. Снова появилась череда фотографий, но они тоже не соответствовали изображению.

Олег тяжело вздохнул. Если он сейчас не сможет найти дом с фотографии, то поиск может растянуться на несколько дней, которых у него просто не было...

Нужный снимок он нашел только на пятнадцатой странице. Фотография была сделана немного с другого ракурса, но четко было видно окно. Оно, в отличие от его фотографии, было новым, с затейливым резным орнаментом, выкрашенное свежей краской. Внизу фотографии, справа была белым выведена дата «сент. 1915 г.». Олег щелкнул мышью на ссылку и перешел на сайт с фотографией.

Сайт был сделан очень примитивно и принадлежал какому-то местному клубу любителей исторических зданий. Небольшая подпись под фото гласила: «Дом предпринимателя Р. Вальзера, 1915 г.». А, дальше, была размещена небольшая статья с еще одной старой фотографией, при взгляде на которую, Олег покрылся неприятными мурашками: полный мужчина с отталкивающими и грубыми, словно вырезанными из дерева, чертами лица, сидел в кресле с очень высокой спинкой. Его неестественно прямая поза и выпуклые, застывшие глаза внушали суеверный ужас и, одновременно, отвращение. Эти ощущения еще более усиливали черный, длинный фрак и древний, высокий цилиндр, одетый на, покрытую седыми, неряшливыми волосами, голову. Правая рука мужчины лежала на толстой, по внешнему виду, очень древней книге, расположенной на маленьком столике с узкой и длинной ножкой недалеко от кресла.

Олег с трудом оторвал взгляд от фотографии и принялся читать статью.

«Этот мрачный дом принадлежал выходцу из Пруссии, немецкому предпринимателю Руди Вальзеру, который славился нелюдимым и скрытным нравом. По слухам, он занимался черной магией и в феврале 1916 года погиб в одной из комнат своего жуткого дома от рук местных жителей, обвинивших его в нескольких страшных преступлениях. Впоследствии, несмотря на настойчивые просьбы родственников, тело Вальзера так и не было найдено».

Олег уже закончил читать, но никак не мог оторваться от экрана, с ужасом всматриваясь в черты человека в черном...

Глава 5. Первый шаг

Ночь прошла спокойно, но утром Олег все равно чувствовал слабость. Будильник зазвонил ровно в 7.30, наступил понедельник, и нужно было вставать в школу. Родителей уже не было дома, и в квартире стояла гнетущая тишина.

Он с трудом вылез из теплой постели и, словно зомби, проковылял в ванную. Не глядя в зеркало, умылся. На кухне, через силу, впихнул в себя половину бутерброда, запил стаканом холодной воды, и уже через пять минут тоскливо брел в школу по серым, залитым дождем, улицам...

Фотография Руди Вальзера до сих пор стояла у него перед глазами. Он невольно видел каждую деталь его одутловатого, мерзкого лица с толстыми, выпученными, словно у жабы, губами. Этот человек, думал Олег, действительно мог заниматься черной магией и быть связанным со всеми преступлениями, в которых его обвиняли.

Проходя мимо серых стен института, он специально отвернул голову в сторону, опасаясь увидеть что-нибудь страшное в одном из темных окон... по-настоящему страшное... например, черную неподвижную фигуру или бесплотный призрак. Казалось, что время остановилось. Олег слышал скрип каждой песчинки под своими подошвами, каждый свой вздох и стук сердца... Но, вдруг, все снова стало по-прежнему. Он облегченно вздохнул и ускорил шаг.

День тянулся очень долго, и у Олега было время подумать над этой историей. Он уже ни на секунду не сомневался в том, что с ним произошло что-то паранормальное. Да, и какие тут могут быть сомнения, если тебя чуть не вытянули из окна. И еще, ему никак не давал покоя тот крик о помощи - в нем было столько отчаяния и боли - в том страшном здании был кто-то или что-то, нуждающийся в его помощи. Не абстрактной помощи, а требующей его конкретных действий... именно его и именно рядом - в здании, к которому он привык с детства, и которое вмиг стало для него чужим и опасным.

Наконец, уроки закончились. Олег собрал учебники и, не обращая внимания на удивленные возгласы ребят, вышел из класса и опрометью бросился домой. Через пару минут он уже влетел в подъезд, пронесся, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, на третий этаж и весь потный ворвался в свою квартиру. Родители были на работе, поэтому он отбросил рюкзак в сторону и, не раздеваясь, ввалился в свою комнату. Распахнул створки шкафа и, поднявшись на носки, вытащил с верхней полки цветную,

картонную коробку. Олег нервничал и, поэтому, не смог открыть её сразу - пришлось несколько раз с силой дернуть за картонный верх, пока упаковка не разорвалась. Наконец, он вытащил из неё небольшую камеру и повертел её в руках, рассматривая со всех сторон. Камеру, несколько месяцев назад, подарили ему родители - тогда еще он активно увлекался фэтбайком, но потом забросил, и подарок все это время так и пролежал на полке.

Олег вспомнил об этой камере, когда понял, что самый простой способ разобраться, что же происходит - снять все на видео. А, его камера, как раз, идеально подходила для этой съемки: датчик движения, ИК-подсветка и, самое главное, модуль Wi-Fi, который позволит ему, находясь дома, видеть всё, что происходит внутри здания института... Правда, в этом была всего одна, но большая проблема - камеру нужно было установить и установить не где-то, а внутри темного, заброшенного здания.

Олег поежился только от одной мысли об этом.

Но, пока на улице было светло, и он надеялся успеть все сделать до наступления сумерек. Что будет, если он не успеет, Олег старался не думать.

Заряд батареи показывал максимум. Камера без проблем подключилась к его поцарапанному самсунгу, и на экране, с треснувшим стеклом, появилось изображение комнаты. Олег поводил телефоном из стороны в сторону, рассматривая качество картинки - оно было вполне сносным. Он отключил камеру, положил ее в карман куртки и торопливо вышел из квартиры...

Глава 6. Коридор

Через широкую дыру в высоком, бетонном заборе, заросшую высоким бурьяном, был виден вход с потрескавшимися и, просевшими от времени, ступенями. Это было единственное место, ведущее внутрь огороженной территории. Главные ворота, заваренные толстыми прутьями, сверху оцетинились заостренными и ржавыми пиками, густо увитыми колючей проволокой. Такая же проволока шла и по контуру всего забора вокруг здания.

Олег нерешительно огляделся по сторонам. Он стоял в высокой, мокрой от дождя траве, под ногами противно хлюпала вязкая грязь. *Мать, точно устроит взбучку вечером...* и уже грустно добавил, *если вернусь...*

Он тяжело вздохнул, раздвинул заросли бурьяна и шагнул внутрь дыры.

Сразу наступила тишина.

Вязкая... противная...

За ним словно захлопнули тяжелую, массивную дверь... нет, не дверь... *плиту*.

Здесь даже не было слышно привычного чириканья воробьев, только где-то в глубине двора протяжно каркнул ворон. Горловой звук резко прокатился по стенам и затих в вышине.

Олег осторожно двинулся к главному входу, на ходу, исподлобья разглядывая мрачное здание. Институт имел в длину около ста метров и четыре этажа. Почти все стекла в окнах были разбиты или покрыты паутинами длинных трещин. Площадка перед зданием была выложена огромными бетонными плитами, покрытыми сверху слоем серого, потрескавшегося от времени асфальта. Из щелей, между плит, пробивались пучки жесткой травы.

Чем ближе Олег подходил к главному входу, тем сильнее его сотрясала дрожь. Это был не озноб, это был настоящий страх...

И эта неестественная тишина...

Он поднялся по ступеням под широкий, загнутый вверх, навес и замер напротив, зияющего черной пустотой, входа. Когда-то здесь были стеклянные двери и огромные витринные окна. Сейчас же, грязные осколки толстого стекла валялись вперемешку с прелой листвой, а внутри огромного холла гулял лишь холодный ветер.

Справа от входа, на шершавой стене густой красной краской, наискосок была выведена надпись «ВНИМАНИЕ! КРАБЛ!», а немного ниже грубыми мазками был нарисован большой глаз.

Из здания пахло чем-то тяжелым, и слышались завывания ветра.

Олег оглянулся через плечо: еще было достаточно светло, но заходить внутрь не хотелось.

Ну, давай же... Это займет всего каких-то пятнадцать минут, подбадривал он себя, а, если бегом, то еще быстрее...

Нет, бегать там внутри он не собирается... Он пойдет медленно, неслышно, словно мышь, и установит камеру, а потом... потом, можно и бегом.

Олег шумно выдохнул и зашел внутрь. Тишина стала невыносимой - отсутствие звуков давило на психику еще сильнее, чем громкие звуки... особенно в таком месте.

Внутри располагался просторный холл, потолок которого подпирали несколько круглых колонн. Здесь было светлее, чем показалось Олегу сначала, когда он стоял перед входом - свет едва проникал через разбитые окна и густой сумрак окутывал все вокруг. Слева от него виднелась лестница, ведущая вверх. Олег медленно двинулся в ее сторону, тщательно обходя осколки плитки и разный хлам, валявшийся на полу.

Снова, где-то сверху раздались протяжные завывания ветра...

Наконец, он подошел к лестнице и остановился у первой ступеньки, всматриваясь во тьму перед собой.

Сердце гулко отсчитывало секунды.

Он достал из куртки телефон и включил фонарик. Стал виден верх лестницы, которая упиралась в стену, а потом снова зигзагом уходила еще выше на второй этаж.

Олег облизал пересохшие губы и пошел вверх.

Секунды понеслись с бешеной скоростью, кровь гулко стучала в висках. Олег помнил только, как он быстро переставлял ноги по стертým ступеням, лихорадочно водил тусклой подсветкой из стороны в сторону, дико озираясь вокруг. Пот залил всю его спину, струился по лбу и щекам...

В себя он пришел уже на третьем этаже, стоя у разбитого окна. Отсюда он видел свой дом и свою комнату. Сердце постепенно успокаивалось. Ему нужно было четвертое окно дальше по коридору - оттуда начинался уже новый коридор, уходящий вглубь здания и, именно, это окно, как он понял по фотографиям, и было ему нужно - в нем он видел ту ужасную комнату и там он и хотел установить свою камеру.

Олег двинулся дальше, под ногами пронзительно захрустели осколки битого стекла. Эти звуки эхом прокатились по пустому коридору.

За окном уже начали сгущаться первые сумерки, но рядом с окнами еще было достаточно светло. Он быстро подошел к нужному окну, достал из кармана камеру и крепление. С щелчком закрепил камеру на крепеж и зафиксировал на гладкой бетонной стене.

Еще минуту, прошептал он сам себе.

Включил камеру.

Запустил приложение.

На экране телефона появилась темная картинка.

Он нажал на кнопку ИК-подсветки и картинка приобрела зеленый оттенок. Медленно проступили очертания коридора, уходящего вдаль, и его, осунувшееся от страха лицо.

Все. Пора.

Олег поглубже запихнул телефон в карман куртки и, как сумасшедший, понесся к выходу...

Глава 7. Урбаны

Он чуть не упал, когда выбежал на бетонную площадку перед зданием и резко остановился. Воздуха не хватало. Олег согнулся пополам и уперся ладонями в колени.

Сделал... я это сделал...

В глазах еще плясали яркие точки, в боку покалывало.

- Ты что там забыл? - раздался справа голос, не злой, скорее заинтересованный.

Олег медленно выпрямился, все еще пытаюсь отдышаться, и обернулся. Недалеко от него стоял парень, лет восемнадцати, и с интересом разглядывал его. На нем, несмотря на морозящий дождь, был темно-синий бомбер, потертые джинсы и черные «найки». За спиной парня болтался серый рюкзак.

- Надпись не видел, что ли? - снова раздался его голос и в Олега уперся твердый взгляд.

- Какую надпись? - не понял Олег.

- Вон ту, красным.

- А, что это?

Парень промолчал, его глаза прищурились.

- Ты здесь случайно?

- Как бы, да, - уже пришел в себя Олег. Рассказывать про свои видения он не хотел - мало ли что подумает.

- Понятно... - парень помолчал, что-то обдумывая, - в *таких* местах одному лучше не шляться... да и группой тоже, - он нехорошо усмехнулся.

- Это почему?

- Опасно.

- А, что опасного-то? - Олегу стало интересно, что знает его новый знакомый.

Но тот снова промолчал и зачем-то полез в карман бомбера. Раздался шелест и у парня в руке появился лист бумаги. На нем были какие-то фото.

- Ты этих ребят не видел? - парень протянул лист Олегу.

На листе были распечатаны три фотографии. На одной из них была девушка, лет пятнадцати, на других - два парня, того же возраста.

- Нет, - Олег действительно их никогда не видел. Он протянул листок обратно.

- Оставь себе, - сказал парень.

- А, что с ними случилось?

- Да, так же, как и ты - шатались по местным «заброшкам» по ночам... - парень зло сплюнул, - хотя и из наших.

- Из «ваших»? - не понял Олег.

Парень понял, что сболтнул лишнее и снова внимательно посмотрел Олегу в глаза, потом усмехнулся и протянул руку.

- Меня Артёмом зовут.

- Олег, - ладонь у Артёма была небольшая, но сильная.

- Кто такие «урбаны» знаешь?

- Нет. А кто это?

- Ну, это типа «диггеров» и «сталкеров», - Артём рукой смахнул с лица капли дождя, - только те шарятся по тоннелям и заброшенным местам, а мы - вот по таким заброшенным зданиям и недострою.

- А, почему слово такое странное? «Урбаны»?

- Ну, это от английского «urban explorer» или проще, по-нашему, «городские исследователи». Слово длинное, вот мы его и сократили до «урбаны».

- А, с этими, на фотках которые, что случилось?

- Не знаю, - глаза Артёма потемнели. - Они к нашему сообществу недавно присоединились, зелёные еще... Меня о нескольких объектах выспрашивали, поэтому, куда именно их занесло, сказать трудно. Вот так и ищем. И не я один. - Артём снова порылся в кармане. - На вот, тебе мою визитку. Если, вдруг, что узнаешь, то набери, пожалуйста. Жалко ребят.

- Конечно. - Олег взял визитку и сунул в карман куртки. - А...

- Сам-то здесь, что лазил? - перебил его Артём.

- Да, живу я здесь - вон там, напротив. С детства эту развалину знаю, но никогда не был внутри - решил нервы пощекотать, - соврал Олег.

- Ну, ну... - недоверчиво протянул Артём, - А, что вылетел, как ошпаренный?

- Страшно стало. Жутко там.

- Да, есть такое... А, внутрь не ходил?

- Нет... не смог.

- И, правильно, не стоит...

- Почему?

- Надпись красным видишь? - Артём кивнул в сторону входа.

Олег кивнул.

- А, граффити или бомжей видишь здесь?

- Нет, - тихо сказал Олег.

И, на самом деле, он давно уже обратил внимание, что это место старательно обходили свободные художники и бомжи - он никогда не видел ни одного человека за бетонным забором.

- Мы зовем этот объект «Фобос». - продолжал Артём. - Догадываешься почему?

- По названию «НИИФОБ»?

- Точно. А ты много знаешь... Но это, не главная причина. «Фобос» на древнегреческом означает «страх».

Артём замолчал и долгим, изучающим взглядом обвёл мрачный вход и черные провалы окон. В наступившей тишине стало слышно, как дождь барабанит по козырьку крыши над входом.

- Там, в подвалах, что-то есть, - наконец, задумчиво произнес он. - И это что-то мы зовем «крабл».

Олег непроизвольно вздрогнул от этого неприятного слова и поежился.

- Что значит «крабл»?

- Этим словом в среде урбанов обозначают высшую степень опасности внутри какого-либо объекта.

- Опасности?

- Да, только, имеется в виду не обычная опасность, а... опасность другого плана... той, которой мы не всегда можем найти объяснение.

- Паранормальная? - внезапно выдохнул Олег.

- Да, что-то вроде этого. - Артём быстро взглянул на него. - Ну, ладно, мне пора, - и он торопливо зашагал к дыре в заборе. Потом, вдруг, внезапно обернулся. - И не ходи больше туда. Окей?

- Ладно, спасибо, - сказал Олег и махнул ему рукой.

Он смотрел вслед Артёму, пока тот не скрылся за стеной кустарника. Уже стало темно, и во многих окнах зажегся свет. Олег не стал оборачиваться назад, к зданию, а, просто медленно пошел домой, хлюпая ботинками по мутным лужам.

Ему было страшно...

Дома Олег сразу прошел в свою комнату и плотно закрыл дверь. Затем, упал на кровать и закрыл глаза.

Сердце отчаянно стучало в груди.

Значит прав... прав... Это «что-то» существует.

Он так и не решился сказать Артёму о том, что он делал внутри института - во время разговора, Олег понял, что ему нужно обдумать новую информацию и принять правильное решение - сейчас у него уже не было права на ошибку.

А сейчас... сейчас нужно было действовать.

Олег достал из кармана телефон, запустил приложение и нажал на иконку «On-Line». На экране появилось изображение коридора. Контур темного прямоугольника уходил вдаль и терялся в густом сумраке. На полу можно было разглядеть битые куски плитки и картонные панели с потолка. Видеть пустынный коридор в бледно-зеленом свете было

жутковато. Олег нажал на иконку активации датчика движения, сделал звук погромче и отложил телефон в сторону.

Часы показывали 18:37. Родители пришли с работы, и мать уже несколько раз заходила к Олегу в комнату и звала его на ужин. Но он отказывался, ссылаясь на боль в горле, и продолжал лежать на кровати, хмуро уставившись в белый, крашенный потолок и кусая губы.

Он был уверен, что сегодня легко отделался и, только чудом, остался жив. Если верить словам Артёма, а Олег верил ему, то вероятно, тем ребятам повезло меньше, и они остались где-то в глухих подземельях.

Он тяжело вздохнул.

«Урбаны»... странное слово... жёсткое... но, Артёму оно точно подходит. Надо было всё ему рассказать...

Олег повертел в руке темно-серую визитку - на ней самым обычным шрифтом были напечатаны имя, мобильный телефон и адрес электронной почты Артёма. И больше ничего...

Глава 8. Руди Вальзер

Внезапно в комнате раздался резкий сигнал телефона. Олег вздрогнул от неожиданности и вскочил с кровати.

На часах было 19:17.

Он схватил телефон и уставился на экран.

Сначала, не было видно никакого движения, но через несколько секунд один из кусков картона приподнялся, немного съехал в сторону и снова упал.

Олег, не отрываясь, смотрел на экран. Его сердце учащенно забилося, дыхание почти замерло.

Картонка снова приподнялась, и из-под нее показалось какое-то существо, оно покрутило мордочкой и, наконец, вылезло наружу.

Тьфу ты... крыса...

Олег включил звук. Из динамика раздался шорох лапок и слабое попискивание. Он отложил телефон в сторону и сел перед монитором компьютера.

«К-Р-А-Б-Л» напечатал Олег в поисковике и щелкнул мышкой.

«Слово «крабл» используется в качестве одного из предупреждающих обозначений, наносимых на элементы заброшенных конструкций с предполагаемой паранормальной активностью, - прочитал он в первой же статье. - Данное слово применяется к максимальной, самой агрессивной степени активности. Посещение таких мест запрещено без специальной подготовки и снаряжения».

Олег бросил взгляд на телефон. Крысы уже не было видно.

«В качестве графического знака на данных объектах может использоваться рисунок глаза, который символизирует активное влияние одного существа на другое на уровнях физическом или психическом, а так же обозначает бдительность, защиту, постоянный контроль и наблюдении, точку перехода или портал...».

Из телефона послышались слабые щелчки. Олег посмотрел на экран - никакого движения видно не было, датчик тоже молчал.

Снова раздалась щелчка... быстрые, похожие на вращение барабана спиннинга. На экране, по-прежнему, ничего не было.

Олег отодвинул клавиатуру и взял телефон в руку. Из-под картонки блеснули два маленьких глаза, и снова появилась крыса. Она присела на задние лапы, покрутила головой, принюхиваясь к запахам, потом опустилась на пол и осторожно потрусила в сторону видеокамеры.

Щелчки стали громче, изображение моргнуло.

Зверек остановился метрах в трех от камеры и беспокойно закрутил головой.

Послышался низкий, монотонный звук, по экрану пробежала легкая рябь. Олегу показалось, что воздух в коридоре стал заметно плотнее.

Крыса снова поднялась на задние лапки и жалобно пискнула, подняв мордочку вверх...

В ту же секунду, что-то тяжелое и невидимое опустилось на маленькое тельце, размазав его по бетонному полу и взметнув вверх клуб пыли. На стены и пол брызнули капли крови.

Олег инстинктивно отдернулся от телефона, его глаза округлились от ужаса.

Темное облако сгустилось в центре коридора и медленно поплыло к камере. Через несколько секунд оно уже было прямо перед глазами Олега.

Из облака проступили контуры мертвенно-бледного, неестественно вытянутого лица с огромным, распахнутым ртом, из которого раздалось тонкое, страшное шипение, сложившееся в слова «И-шь-шь ты-ы-ы-ы...», в сторону Олега метнулись скрюченные пальцы с острыми когтями, и камера погасла...

Минут пять Олег сидел неподвижно. Все тело покрылось холодным потом, а волосы, словно у дикого животного, торчали дыбом.

Постепенно, он пришел в себя, резко встал, чуть не опрокинув стул, и отшвырнул телефон на стол. Услышал, как что-то выпало из его кармана, и обернулся. На полу лежал лист бумаги, который дал ему Артём. Олег поднял его и развернул.

Блин...

Его словно ударило током - только сейчас он понял, что фотография девушки, как две капли воды похожа на изображение, которое вчера мелькнуло на мониторе компьютера. Олег схватил телефон и набрал номер с визитки Артёма.

Раздался гудок... еще один...

- Да, слушаю.

- Артём, это Олег.

- Что-то случилось?

- Да... Я знаю, где ребята с фотографии, - почти шёпотом сказал Олег.

Наступила тишина. Олег чувствовал, как Артём лихорадочно думает.

- Что тебе известно? - наконец спросил тот.

- Я только что видел Вальзера.

- Что!?

- Руди Вальзера... и ребята, может быть, ещё живы, - медленно, но уже уверенно, повторил Олег.

- Я слушаю. Рассказывай...

Олег рассказывал долго, взхлеб, местами прерываясь, пытаясь отдышаться. Когда он закончил, в трубке долго стояла тишина.

- Знак на «Фобосе» нарисован очень давно, - негромко, без предисловия начал говорить Артём, - но, мы его только обновляем. Туда ходило несколько смельчаков... никто не вернулся. Потом пропало несколько бомжей... Сейчас, на здание наложено табу, - он говорил быстро, но твердо. - В 86-м, во время одного из экспериментов с биополем, погибло несколько человек. Почему, не известно. Говорят, что в подвалах есть какая-то установка... Теперь о Руди. Был такой чел до революции. Занимался черной магией. После пропажи нескольких человек, к нему ворвались местные жители и устроили самосуд, именно в той комнате, которую ты и видел... Власти тело не нашли, но ходят слухи, что его замуровали в одном из подвалов собственного дома... Это все, что мне известно...

- А, что теперь будет с ребятами? - спросил Олег.

- Полиция здесь не поможет. - не задумываясь ответил Артём, - Завтра спускаемся вниз.

- Кто?

- Я и еще двое из наших.

- Меня возьмите.

- Это опасно, - голос Артёма стал жёстким. - Нет.

- Да, пойми ты... они меня выбрали, и я должен там быть, - с отчаянием произнес Олег.

Артём помолчал и наконец сказал:

- Ладно. Идешь... Завтра в 16 у главного входа.

Олег не успел ничего ответить - Артём положил трубку...

Глава 9. Крабл

В школе Олег сидел, словно на иголках: он ничего не видел и не слышал, все мысли крутились только вокруг предстоящего рейда в «Фобос». И, как только, уроки закончились, он, словно спринтер, ринулся домой, перепрыгивая газоны и разбрызгивая в стороны мутные лужи.

Ровно в 15:35 он влетел в пустую квартиру, отбросил в угол рюкзак и толстую куртку, на ходу стянул с себя серый свитер, натянул на плечи бомбер и быстро выбежал на лестницу.

По ступеням загрохотали его торопливые шаги...

Еще издалека, Олег увидел, что все уже собрались - Артём и еще два парня стояли перед воротами в институт и о чем-то разговаривали. У каждого за спиной висел небольшой рюкзак.

Олег помахал им рукой.

Артём тоже увидел его и махнул в сторону дыры в заборе, показывая, что они будут ждать его уже внутри. Олег кивнул и пошел следом за ними.

Погода совсем испортилась, и все небо заволокли тяжелые, свинцовые тучи. Начал накрапывать мелкий дождь.

Когда Олег подошел к ребятам, то те молча стояли около лестницы и с хмурыми лицами рассматривали мрачный вход в НИИ.

- Ладно, - наконец прервал молчание Артём, - давайте знакомиться. Это Олег... А, это Макар, - он указал рукой на коренастого парня, с небольшой бородкой, - и Егор. - второй парень был худощавым, но жилистым, на его переносице поблескивали очки. - План действий такой... Егору удалось достать старый план «Фобоса» с подвальных помещениями и дореволюционную планировку этого участка. Вероятно, НИИ без долгих заморочек построили над фундаментом дома Вальзера, который находился примерно там, где сейчас растет дерево... - он кивнул головой в сторону кривой березы, - И пропавшие ребята тоже должны быть где-то в этой части здания. Я очень надеюсь на это. - Артём говорил быстро и отрывисто. - Олег, ты идешь за нами, никаких самостоятельных действий - делаешь только то, что тебе скажут.

- Понял, - Олег кивнул головой.

- Теперь по технической части... - Артём вытащил из рюкзака баллончик с белой краской и протянул Олегу. - Будешь метки по дороге ставить, чтобы не заблудились. - Потом, извлёк фонарь, красную, пластиковую зажигалку «Vic» и снова протянул Олегу. - Зажигалка на всякий случай, если фонарей не будет. - потом обвёл всех взглядом - С призраками никто из нас никогда не встречался, поэтому постоянно держимся только вместе и действуем по обстоятельствам. Главное - спасти ребят и самим живыми вернуться... Все. Пошли.

Олег шел последним. Перед входом, остановившись на ступенях, он тревожно оглянулся назад.

Сумерки сгущались. Сильные порывы ветра раскачивали кроны деревьев, сгоняя на землю последнюю листву. Где-то далеко слышался шум машин.

Он тяжело вздохнул и зашел внутрь здания...

Лучи фонарей двигались по стенам, потолку, выхватывали из мрака разбитые кадки для цветов и сломанную мебель. Артём, стоя рядом с лестницей и напряженно всматривался в густую темноту наверху.

Олег тихо подошел к Егору и шёпотом спросил:

- А, почему «крабл»?

- Наши переделали из «скрэбл», - также шёпотом ответил тот. - Так проще.

- Из названия игры? - удивился Олег.

- Нет, игру позже сделали, когда в 30-х кто-то узнал, что в старой Европе, для общения с духами кости использовались - их и называли «скрэбл». Но, здесь другое значение - «царапать» или... - Егор сделал паузу, - «рвать».

От этих слов у Олега по коже пробежали мурашки.

- Нам нужен спуск, дальше по коридору, - прервал их разговор Артём, и двинулся вверх по лестнице, - но к нему можно пройти только через второй этаж.

Раздался гул шагов по мраморной лестнице.

Ребята шли плотной группой, озираясь по сторонам и прислушиваясь к каждому шороху. Олегу показалось, что сам воздух вокруг стал плотнее и не пропускал к ним ни единого привычного звука снаружи...

Пролет закончился, и они вошли в длинный коридор, идущий вдоль разбитых окон - точно в таком же коридоре вчера вечером побывал Олег. Здесь было чище, чем на третьем этаже, но битое стекло так же густо валялось на широких подоконниках и на неровных плитах пола. Вдоль стен располагались двери, покрытые белой, облупившейся от времени и сырости, краской.

Ребята шли осторожно, стараясь не шуметь. По команде Артёма, они опустили фонари ниже уровня подоконников, чтобы не привлекать внимания жителей домов напротив - перспектива оказаться сейчас в отделении полиции их совсем не устраивала.

За окнами уже всюду бушевала гроза. Ветер тугими рывками врвался в разбитые окна и гонял по коридору сухую листву. Где-то далеко на горизонте сверкнула молния, и через несколько секунд по небу прокатился гулкий раскат грома...

Наконец они дошли до развилки: новый коридор уходил вправо далеко в глубину здания. Артём направил луч фонаря вдоль коридора и тот упёрся в глухую стену лишь метрах в тридцати от них.

- Ничего себе громада, - присвистнул Макар, - а снаружи так и не скажешь.

Из мрачной глубины коридора послышались завывания ветра и потянуло затхлой сыростью.

- Где-то здесь должен быть спуск на первый, а через него и в подвальные этажи, - Артём направил фонарь на стены.

- Вон там... справа, - Олег первым заметил новый коридор - большой проем чернел метрах в десяти от них.

Они прошли вглубь коридора и остановились перед истертыми, ступенями, ведущими вниз. Лестница вверх, по непонятной причине, была заложена кирпичной кладкой, с которой уже наполовину обвалилась древняя асбестовая штукатурка.

Снова раздался раскат грома, и все вокруг осветилось яркой вспышкой.

Олег поёжился.

- Смотрите, - громким шёпотом сказал Макар, и показал на пыльные ступени. Там виднелись четкие следы ботинок. - Здесь несколько человек прошло.

- Олег, - Артём показал рукой на стену напротив коридора, - Здесь стрелку нарисуй в сторону выхода.

Олег вытащил баллончик и провел по стене жирную линию.

- Я думаю, что они там - обратных следов нет. - Артём тревожно посмотрел вниз и поводит фонарём по бетонным ступеням.

Внезапно, из глубины пролёта донесся звук тяжелого, глухого удара... и снова наступила тишина.

Ребята испуганно переглянулись и посмотрели на Артёма. Тот на секунду задумался, нервно куснул губу, но затем уверенно шагнул вниз...

Они осторожно спустились по лестнице и очутились в большом холле.

Олег сразу обратил внимание на то, что в помещении вообще не было окон - они, точно так же, как и дверной проем в сторону улицы, были замурованы красным, потрескавшимся кирпичом. Сам холл был абсолютно пустым, и, только в дальней стене

виднелись две двери. В свете фонаря можно было прочитать надписи на табличках. На одной было написано "Лаборатория ЯМР", а на другой "Техническое помещение".

Снова раздался стук.

Теперь он был намного ближе и напоминал то ли удар, то ли скрежет железной трубы по бетону. Звук быстро затих, но стало понятно, что его источник был где-то внутри лаборатории.

Артём подошел к двери и попытался ее открыть. Дверь не поддавалась.

- Посветите мне. - Артём отошел на шаг назад и с силой ударил в дверь ногой.

Раздался грохот, дверь распахнулась, подняв в воздух клубы пыли.

Ребята осторожно заглянули внутрь.

В свете фонарей они увидели комнату, похожую на химическую лабораторию. Вдоль стен располагались небольшие шкафы, часть из которых была опрокинута на пол, а некоторые, даже были разбиты в мелкую щепу.

Олег поморщился - в нос ударил тяжелый, неприятный запах, похожий на запах мумий в музее. Он поискал глазами источник запаха, но не увидел ничего, кроме листов пожелтевшей бумаги, в беспорядке валявшейся по всему полу.

В центре комнаты возвышалось странное сооружение - на круглом бетонном основании, лежал еще один круг, но уже из металла, в середине которого виднелось широкое отверстие. Вся установка была примерно метр в высоту и около двух метров в диаметре, а к её основанию от стены тянулся шлейф из толстых проводов.

- Что за... - Макар шагнул в комнату.

Больше он ничего не успел сказать. Все остальное произошло за считанные секунды.

Послышались частые щелчки.

Олег с ужасом выдохнул: «Берегись!».

И Макар, словно пробка, вылетел из комнаты и тяжело рухнул метрах в четырёх от двери.

Раздался влажный хруст сломанной кости и крик боли.

На мгновение наступила тишина и в дверном, проеме, в свете дрожащих фонарей, проступило тёмное, густое облако, внутри которого зловеще мерцали серебристые искры.

В следующее мгновение из облака появилось чудовищное, перекошенное от злобы, лицо, и чёрный сгусток ринулся на, побледневших от ужаса, ребят.

Невидимая рука приподняла Артёма на полметра и с силой отшвырнула в сторону. Его тело с размаху впечаталось в стену и осело на пол.

Фонарь громко ударился о бетон и погас.

Новый удар пришелся в грудь Егора. Он громко охнул и, пролетев несколько метров, упал на, извивающегося от боли, Макара.

Послышался стон.

Следом за этим, раздался хлопок и скрежет металла - один из фонарей на полу превратился в лепешку, а второй разлетелся на куски от удара о бетонную стену.

Снова наступила тишина...

Олег с ужасом светил фонарем на, медленно приближающееся к нему, чёрное, клубящееся облако. Всего через пару секунд оно уже зависло прямо перед его лицом.

Он отступил назад и уперся спиной в холодную, шершавую стену.

Серебристые, мерцающие искры закружились быстрее, и из черной глубины облака стало выплывать жуткое лицо призрака.

Где-то справа застонал Артём.

Глаза монстра отливали красным, рот расплылся в ужасной, безжалостной ухмылке.

Олег вскинул фонарь, надеясь отпугнуть чудовище, но ухмылка стала ещё шире, и призрак прошипел ему в лицо:

- И-шь-шь ты-ы-ы...

Что-то с силой вырвало фонарь из его руки и отбросило в сторону.

Фонарь ударился о стену, хрустнуло стекло и...

Всё погрузилось во тьму.

Ледяная рука сдавила Олегу горло.

Невидимые пальцы делали это медленно, как будто призрак получал от этого удовольствие.

Олег судорожно дернулся, пытаясь вырваться, но рука чудовища еще сильнее вжала его в бетонную стену.

Внутри лаборатории снова раздался звук удара.

Он задышался. Перед глазами поплыли черные круги.

- Свет... нужен свет! - как будто сквозь туман, донесся до Олега хриплый, отчаянный крик Артёма.

Зажигалка лежала в заднем кармане джинсов.

Трясущейся рукой, Олег выхватил её из кармана и, из последних сил, крутанул маленькое, ребристое колёсико.

Пламя вспыхнуло сразу.

Тонкий, дрожащий язычок мгновенно выхватил из мрака чёрное, густое облако, жадно присосавшееся к груди Олега.

Раздалось жуткое шипение, и призрак отпрянул назад...

Снова метнулся к Олегу.

И снова, с ещё более яростным шипением отпрянул прочь.

И в этот миг, яркий свет заполнил собой все вокруг.

Артём стоял в полный рост и держал в руке ослепительно горящий фаер. Огонь с шипением вырывался из короткой рукоятки, разбрасывая снопы мелких искр.

Призрак взвыл пронзительным, вибрирующим голосом и черной тенью метнулся в приоткрытую дверь лаборатории...

Глава 10. Конец кошмара

- Быстро за ним! - заорал Артём, подхватывая на ходу рюкзак, слетевший со спины Егора. - Он боится света от огня.

Артём впихнул рюкзак в руки ошоломленного Олега и влетел в комнату.

Призрак исчез.

Комната была пуста.

Артём быстро обогнул установку в центре. За ней в бетонном полу зловеще чернела широкая дыра.

- Придётся лезть. - он снял со спины рюкзак и передал Олегу. - Фаеры в обоих. Будешь зажигать сам... Только не тормози - сразу сдохнем.

Он вытащил из рюкзака новый фаер и зажег его. Первый уже почти догорел, и Артём швырнул его вниз.

Они нагнулись над дырой.

На глубине двух метров, виднелся какой-то подвал, пол которого был выложен темными, гранитными булыжниками.

Артём бросил ещё один фаер вниз и прыгнул в дыру. Олег последовал за ним.

На мгновение, от жуткой вони перехватило дыхание. Олег закашлялся, из глаз брызнули слёзы. Он вытер лицо рукавом и, тут же замер, скованный ледяным ужасом - всё вокруг было похоже на кошмарный сон...

Они очутились в сыром подвале, стены которого были выложены древним, покрытым серой плесенью, кирпичом. Около одной из стен, возвышалась высокая, бесформенная груда, пожелтевших от времени, человеческих костей, а рядом с ней лежало два скрюченных тела в одежде тинэйджеров, с серыми, сморщенными, словно у мумий, лицами.

- О, чёрт... - выдохнул Артём, и его вывернуло от рвотных спазмов.

Вдруг из темного угла подвала раздался вскрик и какое-то слабое движение.

Олег быстро зажег фаер и вытянул вперед руку.

В углу лежала девушка, а прямо над ней парил чёрный, мерцающий серебром, дух Руди Вальзера. Рядом с девушкой валялся сотовый телефон, а в правой руке она, из последних сил, сжимала кусок ржавой трубы.

Чёрный сгусток угрожающе качнулся.

Олег решительно сделал шаг вперед.

Призрак задрожал и переливаясь красными всполохами, медленно двинулся на ребят.

Но, тут в руке Артёма зашипел новый фаер.

В ту же секунду, всё вокруг заполнилось диким, оглушительным воем, и призрак отчаянно заметался по комнате, разбрасывая в разные стороны кости и куски истлевшей одежды.

У Олега заложило уши, и к горлу подступила страшная тошнота. Он упал на колени и оперся рукой о сырой пол.

Внезапно, вой прекратился.

От стены, в дальнем углу подвала, с грохотом отвалился большой кусок штукатурки и наступила тишина...

Олег с трудом поднялся на ноги и сразу же бросился к, скорчившейся на полу, девушке - она была еще жива, но без сознания. Её губы посинели, лицо покрылось паутиной морщин, а пульс едва прощупывался на тонком мертвенно-бледном запястье.

- Думаю, нам надо уходить... И побыстрее! - Артём зажег новый фаер и подбежал к Олегу. - Вальзер еще здесь. - он передал фаер в трясущиеся руки Олега и осторожно взял девушку на руки. - Поднимайся наверх, я тебе её передам.

Олег подошел к дыре, положил фаер на камни, и, с трудом подтянувшись на ослабевших руках, выбрался наружу. Артём уже стоял снизу. Он приподнял девушку вверх и передал Олегу.

В дальнем углу подвала снова с громким шумом посыпались куски штукатурки.

Артём обернулся на звук, настороженно всматриваясь в сумрак.

Затем, он поднял фаер повыше и сделал несколько шагов вперед.

В стене появилась небольшая дыра и из неё посыпались мелкие камешки...

- Что случилось? - голова Олега свесилась сверху.

Артём молчал.

Он с ужасом смотрел на то, как остатки штукатурки сначала вспучились, словно яичная скорлупа, потом по ним пошла трещина и из трещины медленно появились скрюченные, иссохшие пальцы с длинными, желтыми ногтями.

Нет, не ногтями...

Это были КОГТИ.

Толстые и безобразные.

Через секунду, штукатурка обвалилась полностью, появился локоть, а затем, и ступня в коричневом, старомодном, покрытым глиной, ботинке.

Нога тяжело опустилась на каменный пол.

Под напором плеча вылетело несколько кирпичей, и из чёрного сумрака на Артёма злобно уставились две пустых глазницы, высохшего, покрытого седыми космами, черепа.

В наступившей тишине слышалось только тяжёлое, прерывистое дыхание Артёма.

Неожиданно Артём дико заорал, схватил рюкзак и бросился к стене.

В его руке ярко вспыхнул фаер.

Через мгновение он с размаху загнал пылающий фаер прямо в бок чудовища.

С сухим, омерзительным хрустом треснули пожелтевшие рёбра, и багровое пламя неистово запольхала внутри груди Вальзера.

Чудовище забилося в жуткой агонии, пытаясь выломать остатки стены.

В сторону Артёма в бессильной злобе рванулась истлевшая рука с растопыренными, кривыми пальцами.

Подвал заполнился нестерпимым, едким запахом гари.

Новый рывок...

Голова Вальзера полностью вылезла из стены.
В широко открытом рту виднелись крупные, похожие на клыки зверя, зубы. В чёрных глазницах хищно мерцали серебристые искры.
Артём снова заорал.
Отчаянно, жутко.
Рука с фаером метнулась к голове Вальзера и пробила глазницу.
Пламя в один миг охватило оскалившийся череп и длинные, седые космы.
Из дыры раздался громкий, протяжный визг.
От неожиданности Артём упал на скользкий пол, потом вскочил и с дикими от страха глазами стал бросать горящие фаеры внутрь дыры...
Он остановился лишь тогда, когда пламя уже бушевало во всю, и из дыры повалил густой, чёрный дым...

***

Олег с наслаждением втянул в себя прохладный ночной воздух и открыл глаза: он стоял на ступенях института, а совсем рядом мирно светились окна знакомых домов.
Девушка уже пришла в себя и, сидя на лестнице, оглядывалась вокруг большими, удивленными глазами.
- На вот, возьми. - Егор протянул ей большое зелёное яблоко. - Тебя как зовут-то?
- Вика, - та взяла яблоко и покрутила его в руках. - Спасибо вам, ребята... если бы не вы... - неожиданно у неё на глазах навернулись слёзы.
- Да ладно... не надо. - Макар похлопал её по плечу. К его ноге бинтом был примотан кусок ржавой трубы.
Позади Олега раздались шаги.
Из дверей вышел Артём. Его лицо и руки были покрыты толстым слоем копоти.
Он остановился, с удовольствием потянулся. Затем, подошел к надписи «ВНИМАНИЕ! КРАБЛ!», вытащил баллончик с краской и, не торопясь, перечеркнул её толстой белой линией...

Copyright 2019

www.evgenygrishin.com
vk.com/id515622834
facebook.com/evgrishin
instagram.com/ev_grishin